

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

Аня
БЕТТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Друг

МОЕГО СЫНА

18+

ЗАПРЕТНАЯ СТРАСТЬ

Бетти Алая

Друг моего сына.

Запретная страсть

<https://litres.ru/74169409>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я взрослая женщина, мать и владелица крупной компании.

Он лучший друг моего сына. Мажор. Слишком наглый.
Слишком опасный.

Одна роковая ошибка, и теперь молодой хищник открыл на
меня охоту

Короткий роман

Внимание, в книге есть:

#Одержимый мажор!

#Сильная взрослая героиня!

#Откровенные сцены!

#Нецензурная лексика!

#ХЭ

Содержание

Глава 1. Слишком взрослые игры	4
Глава 2. Хозяйка положения?	10
Глава 3. Наживка	17
Глава 4. Правила игры	22
Глава 5. Презентация с намеком	28
Глава 6. Игра на опережение	34
Глава 7. Суррогат	40
Глава 8. Шаг за грань	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Бетти Алая

Друг моего сына.

Запретная страсть

Глава 1. Слишком взрослые игры

Лера

Двери лифта закрываются, и горячее тело мажора вжимает меня в стену.

Вино бьет в голову, и вместо того, чтобы оттолкнуть Данилу, я вцепляюсь пальцами в его белоснежную рубашку.

— Валерия... Сергеевна, — шепчет мне хриплый баритон, и я окончательно теряю берега.

— Поцелуй меня... быстро, — рычу, но парень не спешит исполнять мое желание.

Данила обхватывает ладонями мои бедра. Сильно сжимает, и его руки медленно ползут вверх, забираясь под подол платья и доходя до кружева чулок.

С моих губ срывается невольный громкий стон.

Год! У меня год никого не было! Лишь бизнес, работа... как женщина я совсем завяла. Так мне казалось.

— Думаете, вы тут главная? — почти звериный рык пускает по телу сладкие мурашки. Он обращается ко мне на вы,

но я чувствую себя неопытной девчонкой.

Он друг твоего сына! Остановись сейчас же!

— Данила... я...

— Тишш, — он кладет палец на мои губы. Поддавшись порыву, я его облизываю. Взгляд мажора под брендовыми очками становится черным. Он прижимается плотнее, и я чувствую крепкий стояк под брюками.

Боже, какой он огромный! От одной мысли, что скоро этот гигант будет во мне, по телу проносится горячая волна. Она оседает между ног жгучим неконтролируемым желанием.

Мужские ладони ползут выше. Даня сжимает мои ягодичцы. От его близости что-то во мне окончательно ломается.

Жажда ощутить мужскую силу, расслабиться и отпустить поводья накрывает с головой.

— Поцелуй меня... пожалуйста... — шепчу, понимая, что готова умолять.

— Так-то лучше, — слышу в ответ, и спустя миг горячие губы налетают на мои. Данила властно раскрывает мой рот, его язык проникает внутрь, вызывая во мне просто неконтролируемое возбуждение.

Я еле стою на ногах, меня буквально трахают в рот, и мне это чертовски нравится.

— Вы вся течете, Валерия Сергеевна, — оторвавшись от моих губ, шепчет мажор. Он пальцами соскальзывает чуть ниже и поглаживает мои кружевные трусики. Я закусываю губу, прикрывая глаза. Как же хорошо!

— Ммм, — бесстыдно кручу задницей, извиваюсь в сильных руках друга сына. Знаю, что пожалею об этом..., но это будет завтра. А сегодня...

Пишиш!

Двери лифта разъезжаются, и Данила отступает. Меня на миг накрывают холод и одиночество. Я дрожу, вся возбужденная, доведенная этим демоном до ручки...

Быстро поправляю подол платья.

Дрожащими пальцами пытаюсь открыть сумочку. Боже, Лера, ну что за позор? Ведешь себя как восемнадцатилетняя девственница!

— Могу я? — слышу хриплый властный голос и передаю сумочку Даниле. Он ловко достает связку ключей. — Который?

Показываю на ключ от квартиры, и спустя полминуты мы уже в прихожей.

Даня налетает словно ураган. Сумочка летит в сторону, он сжимает мою талию и прижимает меня к себе. Тут же нащупывает молнию на спине.

Рывок, и кожи касается холодный воздух квартиры.

— Вот так... — Даня улыбается мне в губы, затем целует. Медленно, тягуче. Словно смакует. — Вы такая сладкая, Валерия Сергеевна...

— Ммм! — мычу ему в губы, позволяя мажору медленно стянуть с меня верх платья. Щелкает застежка лифчика, и большие ладони накрывают мою четверочку.

Он изводит меня словно так и задумал. Пока я сгораю от его ласк, сам мажор методично освобождает меня от одежды.

— Такая красивая, — рычит, отрываясь от моих губ и принимаясь покрывать жадными поцелуями плечи и грудь. Сминает в руках мои полушария, сводя с ума. — Мягкая... горячая... голодная...

— ААА! МММ, — выгибаюсь, ощутив горячие губы на сосках. Внизу живота уже извергается вулкан. Мне срочно нужно ощутить в себе его член...

Но мажор снова отстраняется, оставляя меня сгорать от желания. Такое чувство, что Данила ведет меня по узкой тропинке удовольствия, где маршрут знает лишь он...

— Идите в спальню и встаньте раком. Трусики не снимать, — приказывает, и в его голосе столько власти, что колени подгибаются.

Гордость и серьезность строгой Валерии Сергеевны буквально рассыпаются под наглым взглядом молодого мажора.

И я иду. Не знаю почему... возможно, потому, что уже больше двадцати лет мной никто так не командовал. Властно, по-мужски...

Дохожу до кровати, выполняю все, что Данила сказал. И жду... боже... что я делаю?! Взрослая, состоявшаяся женщина!

Стою на четвереньках на постели и покорно жду, пока меня трахнут.

— Умница, — сзади раздается хриплый баритон. Данила

накрывает ладонями мои ягодицы и массирует. Жестко сминает. Шлепает.

Я кожей чувствую его жадный взгляд. Словно он видит не только мое возбуждение, но и душу, изголодавшуюся по настоящему мужчине.

Желание разгорается все ярче, хотя, казалось бы, куда уж...

Но я просто не могу ждать... уже на грани. Мое тело сходит с ума от желания наконец-то получить разрядку.

— Пожалуйста... Данила... — всхлипываю.

— Невмоготу уже, Валерия Сергеевна? — усмехается он, затем сдвигает мои трусики и проводит пальцами по мокрым складочкам. Прикрываю глаза, понимая, что если он сейчас коснется клитора, то сразу взорвусь.

Слишком долго у меня никого не было...

Но он и тут ломает мои шаблоны.

Данила слезает с кровати, встает спереди и приподнимает мое лицо кончиками пальцев.

— Вам очень идет такой вид, — хрипло шепчет, медленно расстегивая пуговицы своей рубашки. Он словно издевается.

Обнажает свою сильную рельефную грудь. Пресс идеальными кубиками. Темную дорожку волос, уходящую под брюки. И внушительный бугор в районе паха.

Мажор вытаскивает из кармана презерватив. Значит, все знал... понимал, чем закончится. Планировал?

Рубашка летит на пол. Данила приступает к ремню брюк.

Расстегивает, затем стягивает их вместе с боксерами.

И вот он передо мной. Обнаженный, совершенный, молодой...

— Ну что, Валерия Сергеевна, — Даня зубами вскрывает упаковку презерватива, — приступим?

Глава 2. Хозяйка положения?

Лера

— Валерия Сергеевна! — слышу голос моего директора по айти и новым технологиям. — Вы меня слушаете?

— Да, Вадим, — в сотый раз поправляю лежащие передо мной бумаги, стараясь сосредоточиться на работе.

Та ночь с Данилой была... великолепной. И хотя прошло уже две недели, не могу думать ни о чем другом...

— Ну что, Валерия Сергеевна. Приступим?

От этой фразы я окончательно теряю голову. Даня встает сзади. И кажется, именно сейчас мое желание достигает апогея. Я покорно выгибаюсь, подставляя всю себя этому наглому мажору.

Толчок.

— АААХ! — вскрикиваю, сминая пальцами одеяло. Он невероятно большой! Все мои эрогенные зоны поют от удовольствия, когда он трется о мои стеночки.

— Тугая, — хрипит Даня, затем начинает двигаться. Я тыкаюсь лицом в подушку, кусаю ткань, не в силах сдерживаться.

Мне безумно хорошо. Сладко. Порочно.

Я ощущаю себя безгранично желанной. Чувствуя, как толчки становятся более рваными, глубокими... как Даня хрипло стонет...

Мы оба безумно голодные. И оба уже готовы сорваться в бездну...

Тянусь и начинаю помогать себе пальцами. И вдруг чувствую, как рука моего любовника отталкивает мою. Он накрывает мой клитор, начинает массировать.

По телу проходит мощная волна. Сначала медленно... она скапливается в кончиках пальцев, затем схлопывается между ног и искрами рассыпается по телу.

— АААХ! ДАА! — вою в подушку, чувствуя, как Данила увеличивается внутри меня. Он вбивается в меня со всей силой. Рычит...

И замирает, бурно кончая.

Мы тяжело дышим. Не верю, что может быть так хорошо. Это сон! Мечта одинокой разведенки!

— Перевернитесь, — слышу хрип сзади, — мы еще не закончили.

Я думала, всё. Но он... божже...

Нет, этот парень определенно реален...

Покорно ложусь на спину. Даня стягивает презерватив и метко швыряет в мусорное ведро.

— У вас есть резинка? — спрашивает. — У меня была только одна...

— Давай без нее, я пью таблетки, — призывно облизываю губы.

Божже, Лера, что ты творишь! Сама же рушишь все свои принципы ради этого безумного, запретного удоволь-

ствия..., но прямо сейчас мне плевать на последствия.

— Тогда шире ноги, Валерия Сергеевна, — приказывает, жестко подтягивая меня к себе. Я развожу бедра, и Даня проскальзывает внутрь. Кричу и впиваюсь в его спину ногтями.

В этот раз его движения глубокие и мягкие. Данила, словно насытившийся хищник, смакует и вкушает свою жертву. А жертве это безумно нравится.

Мы целуемся как ненормальные, кусаем губы друг друга. Я зарываюсь пальцами в мягкие волосы друга моего сына, ни на миг не чувствуя себя грязной или порочной.

Он заполняет меня всю, мы сливаемся воедино. Данила такой нежный... такой ласковый... внимательный.

Поза за позой, мы словно открываемся друг другу.

Узнаю, как сильно моему мажору нравится, когда я царапаю ногтями его затылок..., а он понимает, что я безумно люблю поцелуи.

Поэтому целует, пока мои губы не начинают болеть.

Даня кончает в меня раз за разом. И возносит на небеса.

До самого утра любит так, как никто в моей жизни...

И последнее, что я помню, это нежный аромат розы и шепот мне на ухо:

— Вы лучшее, что случилось со мной, Валерия Сергеевна...

— КХМ! — снова кашляет Вадим, и я возвращаюсь в реальность. Стоит ли говорить, что от внезапно вспыхнувшей

фантазии мои трусики все мокрые?

— Так о чем мы...

Вадим смотрит на меня с подозрением. Кажется, я что-то пробормотала вслух?

— Я третий раз рассказываю, — невозмутимо заявляет он, — что нам поступило предложение от одного разработчика. Он создал целую экосистему для бизнеса. И она нам подходит.

Вздыхаю. В ЛеммингМед ежедневно стучатся десятки «гениев», чье изобретение несомненно принесет миллионы. Однако в большинстве случаев это лишь пустышка.

— Вадим, стоит ли мне напоминать тебе, чем это закончилось в прошлый раз? — строго спрашиваю.

Когда под видом инновационного стимулятора памяти нам пытались продать подслащенную воду в ампулах с липовой печатью швейцарской лаборатории.

— То была ошибка службы безопасности, Валерия Сергеевна. Этот проект я изучил лично и говорю вам: ничего подобного прежде не видел.

Вздыхаю. Вадим — профессионал своего дела. И если он говорит, значит, так и есть.

— Где проект? Я изучу его и дам ответ, — протягиваю руку.

— Разработчик хочет сам презентовать его. Говорит, что лучше него это никто не сделает.

— Амбициозный, значит? — постукиваю пальцами по

столу.

И наглый. Кого-то напоминает. Так, Лера, хватит уже фантазировать! Это не может быть Данила. Или может?

Да ну нет! Две недели прошло, он даже не взял мой номер у Максима. Скорее всего, мажор просто получил свой приз и успокоился.

Наверное, так лучше для всех.

— Да.

— Хорошо, пусть завтра утром приезжает, я выкрою время в расписании, — смахиваю бумаги, которые вдруг стали меня бесить. — Подойди к Борису, уточни, что там у меня по планам.

— Я взял на себя смелость пригласить его сегодня. У него занятия и факультатив до вечера, — улыбается Вадим.

— Студент, что ли? — хмурюсь. — Мы уже все квоты закрыли на этот год.

Наша компания участвует в правительственной программе. Мы берем ежегодно несколько талантливых студентов на практику.

— Этот особенный. Талантливый парень, — никак не уймется Вадим.

— Что за самодеятельность, Боков? — складываю руки на груди. — Я генеральный директор, а ты самовольно приглашаешь кого-то ко мне на деловую встречу? У нас в компании какие-то проблемы с субординацией? Я быстро это исправлю.

— Тут другое дело, Валерия Сергеевна, — произносит он, слегка стушевавшись. — Просто он действительно талантлив. И проект позволит ЛеммингМед в два счета уделывать конкурентов. Можно сказать, я готов за него поручиться.

Вздыхаю. Бокова не так просто впечатлить. Но над дисциплиной в компании стоит поработать.

С этим разберусь позже. Сейчас некогда.

— Ладно. Пусть приезжает. Иди работай.

Когда дверь за айти-директором закрывается, я встаю. Мокрые трусики неприятно холодят кожу. Поправляю белую юбку-карандаш и смотрю в окно.

Да чтоб тебя, Данила!

Я обещала себе, что эта ночь станет просто красивой сказкой. Смирилась, что подобный секс бывает раз в жизни.

И лишь оставленная им алая роза, которая до сих пор не завяла — живое напоминание, что я действительно занялась жарким сексом с другом своего сына.

Стыдоба! Плюхаюсь обратно в кресло.

Что же делать? Я две недели не могу нормально работать!

Молчу, что пришлось полностью сменить постельное белье, потому что оно пахло им. И этот аромат сводил меня с ума похлеще любого афродизиака.

Стоит ли говорить, что другие мужчины стали лишь тенями? И перед моими глазами лишь коварная ухмылка, а в ушах стоит хриплый низкий баритон:

Валерия Сергеевна...

— Боже, — закрываю лицо руками, — неужели я скучаю? Вот же глупая женщина!

Так сижу достаточно долго. Откладываю все дела и в уме составляю план, как выкинуть из головы образ друга моего сына.

— Ему двадцать один, Лера! Окстись! — уговариваю себя, но тело предательски дрожит от воспоминаний о властных касаниях. О его поцелуях... о его...

— Валерия Сергеевна! — в кабинет заходит мой помощник Боря. Молодой парень, который как раз вышел из таких вот «квотных» студентов. Высокий, симпатичный. Идеальное «лицо» компании.

— Да, Борис? — устало спрашиваю.

— К вам пришли. Без записи, но он сказал, что вы ждете. Смотрю на часы. Уже приехал? Ну ладно.

— Пригласи Вадима Игоревича, пусть тоже присутствует на презентации, — поправляю прическу, — а студента води ко мне.

Борис уходит.

А спустя миг дверь открывается, и на пороге стоит...

Нет... нет! НЕТ!

— Добрый вечер, Валерия Сергеевна, — Данила, одетый в безупречный костюм, переступает порог моего кабинета.

Глава 3. Наживка

Данила

Этим утром...

Валерия Сергеевна.

Смакую ее имя, как дорогой коньяк.

До сих пор чувствую, как ее тело дрожало подо мной. На губах вкус ее покорности.

Думала, что это розовая акция или случайный сбой в ее идеальной жизни?

Наивная.

Я ушел утром не потому, что так правильно, а чтобы дать ей время. Пусть Валерия Сергеевна варится в этом ощущении неопределенности, в собственном страхе и желании.

Уверен, она бы вышвырнула меня, останься я наутро. Пришлось вдребезги разнести ее шаблоны.

Такие женщины не сдаются после первого штурма. Их нужно брать в долгую осаду, методично лишая воли к сопротивлению.

— Дань, ты чего завис? — тыкает меня Макс, сын моей Леры.

Вспоминаю, как две недели назад жарко трахал твою мамочку...

Он что-то увлеченно втирает, а я смотрю на него и вижу черты Леры.

Ирония в том, что мой лучший друг — единственный легальный способ подобраться к ней как можно ближе.

— Думаю, как буду презентовать проект, — хмыкаю я. Это почти правда.

Просто мой проект — это не только программа. Это еще мой пропуск в кабинет Леры.

Если Максим узнает, что я делал с его матерью в ту ночь, он точно попытается меня прикончить. Но эти мысли вызывают не страх, а азарт...

— Ты же в ЛеммингМед едешь? — Макс прищуривается и начинает таранить меня подозрительным взглядом. — Надеюсь, не подкатываешь к моей матери, а? А то после той ночи две недели назад она уж больно странная. Ди, конечно, ничего не говорит. Но у них такая дружба, что под дулом пистолета друг друга не выдадут.

Вздыхаю. Лучший друг может стать проблемой. Он слишком проницателен.

— Нет, конечно, — бессовестно вру.

Все должно быть по порядку. Разговор с Максом состоится ровно в свое время. В идеале, когда Валерия Сергеевна уже будет собирать вещи для переезда ко мне.

— И не надо. Мама слишком многое пережила, — хмыкает Макс. — Мужик, который ее обидит, будет иметь дело со мной.

Он сжимает руки в кулаки. У Макса с матерью сложные отношения, но он ее любит. А я никогда не поступил плохо

с Валерией Сергеевной... потому что тоже ее...

Нет. Слишком слабо. Потому что она моя. Целиком.

— Ну что, умники? — раздается голос препода. — Начнем лекцию?

Под его монотонный говор я снова погружаюсь в сладкие фантазии. Хочу Валерию Сергеевну до безумия.

Я всё просчитал. Мой план сработает, потому что иначе быть не может. И она будет все время в зоне досягаемости.

Вдыхать аромат, касаться и смущать. Да хотя бы просто смотреть...

Макс постоянно на телефоне, переписывается со своей Дианой. Он без памяти влюблен, и я ему даже завидую.

Он может спокойно любить и обнимать свою женщину. Хотя его леди Ди, как он ее называет, тоже старше.

Когда раздается звонок, я быстро кидаю в рюкзак ручку и тетрадку. Лекция была скучной, я все это давно знаю. Выдвигаюсь в коридор.

— Даня, стой, — Макс догоняет меня. — Хотел поговорить с тобой.

— О чем? — гляжу на часы, мысленно отсчитывая, через сколько увижу свою розу. Моя роза... да, это ей подходит. Ее шипы больно колят, но если обломать их и добраться до нежных лепестков...

— Будешь моим свидетелем на свадьбе? — ухмыляется Макс. — Ди позвала мою мать свидетельницей. Ты мой единственный друг, так что...

— Согласен, — отвечаю не раздумывая. Свидетель на свадьбе. Рядом с ней. Это даже лучше, чем я планировал.

Пока Макс мечтает о своей семейной идиллии, я буду стоять за спиной его матери и кожей чувствовать, как она борется с желанием обернуться.

— Супер!

Я правда без понятия, что делают свидетели. Но оно и не важно.

Макс скрывается за дверью, я поправляю рюкзак на плече. И направляюсь к выходу. Нужно подготовиться к встрече с Валерией Сергеевной. Все пройдет по плану. Иначе быть не может.

Сажусь в машину, аккуратно выезжаю с парковки.

Еду на квартиру. Аскетичная, мебели почти нет. Все, что мне нужно для жизни, — это комп и кофеварка. Естественно, только сверхмощное железо и кресло из кожи, которое стоит как пол-квартиры.

Теперь еще и Валерия Сергеевна. Пожалуй, она — мой самый главный приоритет. Потому что без нее все остальное не имеет смысла.

Распахиваю шкаф. Сегодня придется отказаться от привычного гиковского образа.

Действую методично: сдергиваю с вешалки кипенно-белую рубашку, затягиваю узел галстука, проверяю манжеты. Сегодня я не друг Макса, а тот, кто выведет бизнес Леры на принципиально новый уровень.

Прикрываю глаза. В такой же рубашке я был две недели назад. Когда она жадно цеплялась пальцами за мягкую ткань, умоляя о поцелуе.

Приходится сделать вдох, чтобы усмирить стояк. Рано. Сначала — дело. В кармане пиджака плоская упаковка. Я не полагаюсь на удачу, только на расчет. Презервативы всегда со мной.

Смотрю на себя в отражение. В глазах — холодный азарт. Лера надеется, что я — лишь досадная ошибка двухнедельной давности. И наверняка уверена, что больше меня не увидит.

— Ошибаетесь, Валерия Сергеевна, — бросаю самому себе, срывая пиджак с дивана. — Я только начал...

Флешка в кармане — результат бессонных ночей. Мое детище, которое я готовил специально для нее.

Это лишь наживка.

Я иду не за контрактом, деньги меня не волнуют.

Я иду за женщиной, которая решила, что сможет от меня сбежать. Просто забыть...

Медленно надеваю часы. На губах все еще играет довольная ухмылка.

Через сорок минут я войду в ее кабинет. Буду безупречен, вежлив.

Я стану частью ее мира так быстро, что Лера не успеет опомниться.

Пока мы не останемся одни...

Глава 4. Правила игры

Данила

— Добрый день, — здороваюсь с девчонкой на ресепшн.

— Здравствуйте, — смотрит в ожидании, — вы к кому?

— К Валерии Сергеевне, — включаю обаяшку. Улыбаюсь, опираюсь локтями на стойку. Девушка мгновенно краснеет. Копаются в компьютере, затем протягивает мне белую карточку.

— Да, вижу. Данила Романович. Вот разовый пропуск, кабинет Валерии Сергеевны на десятом этаже. Вы не потеряетесь.

Замечаю, как уважительно она говорит про Леру. Значит, моя роза тут пользуется авторитетом. Интересненько, хотя другого я и не ждал.

Беру пропуск и направляюсь к лифтам. Лифт светлый, современный. Но можно было чуть подкрутить электронику.

Выхожу.

Осматриваюсь. Камеры повсюду. Слепых зон в коридоре почти нет.

Значит, Валерия Сергеевна любит все контролировать? Ухмыляюсь, вспоминая, как ломал этот ее контроль той ночью.

Подхожу к светлой двери с надписью: «Приемная генерального директора Беловой В. С.».

— Белова, — смакую на языке ее фамилию. Чистая, сдержанная. Для всех идеальная. Но внутри у нее целый ураган... нет, торнадо. Ухмыляюсь и толкаю дверь.

Стоит мне переступить порог приемной, как внутренний стратег довольно ухмыляется.

Здесь идеальная планировка. Панорамные окна. Мягкий кожаный диван в углу так и просит, чтобы я вжал в него Валерию Сергеевну, задрав ее строгую юбку.

Дверь в её личный кабинет массивная, с хорошей звукоизоляцией. Отлично! За такой можно творить любые непристойности, никто снаружи и звука не услышит.

Камер внутри её личных владений наверняка нет. Обычно бигбоссы ценят конфиденциальность.

Что ж, мне это только на руку. План идеален!

Напротив кабинета Леры стоит просторный стол, за ним молодой пацан. Напрягаюсь.

Симпатичный, высокий. Вероятно, даже моложе меня.

В груди поднимается темное неприятное чувство. Этот хрен постоянно работает рядом с моей Валерией Сергеевной?

А если этот красавчик задерживается с ней допоздна? Если она смеётся над его шутками?

Мысленно вношу поправку в план: выяснить, как этот молокосос ведет себя с Лерой, и максимально его изолировать.

Он осматривает меня с ног до головы.

— Добрый вечер! Меня зовут Борис, я помощник Вале-

рии Сергеевны, — ослепительно улыбается, но за его оскалом я вижу оценку. Прикидывает, кто забрел на его поляну.

Даже не думаю включать для него обаяние. Презрительно смотрю на холеную протянутую ладонь.

— У меня не так много времени, — сухо бросаю, — води меня к леди-боссу.

Он не тушует. Сует руки в карманы. Мы какое-то время смотрим друг на друга. Оцениваем.

— Минуту, — произносит елейно, выводя меня из себя, — сейчас я узнаю, свободна ли Валерия Сергеевна. Посидите. Чаю, кофе?

Фыркаю. Секретутка местного разлива. Но делаю себе отметку, что когда Лера возьмет меня, в чем я не сомневаюсь, нужно будет показать этому сопляку, кто тут главный.

Он возвращается спустя минуту.

— Валерия Сергеевна готова вас принять, — ослепительно лыбится. Меня не покидает ощущение, что он носит маску. И под ней может скрываться ублюдок, способный на что угодно...

Переступаю порог ее кабинета.

Лера сидит за огромным столом из темного дерева.

Как всегда, идеальная. Ровная спина, плечи расслаблены.

Белая блузка застегнута на все пуговицы. Прическа волосок к волоску.

Невольно люблюсь ей.

Настоящая королева «ЛеммингМед».

— Добрый вечер, Валерия Сергеевна, — заходя, говорю не тушуясь и не боясь.

Стоит нашим глазам встретиться, как безупречный фасад Леры дает едва заметную трещину.

Я вижу, как она меняется. Ловлю эти изменения, наслаждаюсь ими.

Ее расширенными зрачками и вспыхнувшим в них ужасом.

Изящной шейкой, дернувшейся в попытке сглотнуть вставший в горле ком.

Моя птичка попалась в ловушку. И поняла это.

Она узнала. О да, Лера все вспомнила! Каждый мой поцелуй, каждый толчок внутри нее...

Наши запахи, порочные шлепки тел друг о друга. Ее порочные стоны.

Валерия Сергеевна хватает со стола ручку и замирает.

Вижу, что ей тяжело дышать. Ее «четверочка» высоко вздымается, скованная этим белым пиджаком.

— Что ты здесь делаешь, Данила? — произносит властно. Из всех сил старается скрыть ураган, который прямо сейчас разрывает её изнутри. — Это какая-то шутка?

Она резко вскидывает подбородок, включая режим жесткого босса.

Сильная женщина. Борется.

Пытается удержать контроль, который я уже надломил, и он пошел трещинами.

Медленно прохожу вглубь кабинета. На губах играет коварная ухмылка. Я доволен. Все идет по плану.

— Какие могут быть шутки, Валерия Сергеевна? — намеренно выделяю ее имя-отчество, подходя к столу почти вплотную и нависая над ней. — Я пришел презентовать вам свой проект. Вы ведь любите инновации?

От ее аромата кружится голова. Но на моем лице не дрогнет и мускул. Потому что она сразу почует мою слабость. С такими женщинами нельзя показывать уязвимость, пока она не очарована. Пока не у твоих ног... по своей воле.

Лера откладывает ручку. Сцепляет пальцы в замок и смотрит на меня ледяным взглядом. Наверняка на этом моменте многие мужчины давали заднюю.

Но не я.

Я слишком хорошо изучил ее тело. И вижу, как бьется жилка на белой шее. Как кончики пальцев подрагивают.

— Я думал, вы будете рады меня видеть, — произношу хрипло, намеренно понижая голос до опасного шепота, — что вы помните...

Она шумно втягивает носом воздух, словно ей его не хватает. Давай, Лера... позволь мне расширить трещинки в твоей броне.

Незаметно вдыхаю ее аромат. Потрясающе! Ни одна женщина в моей жизни так не пахла! Розой с нотками табака.

— Данила...

Наши взгляды сталкиваются. Лера медленно облизывает

свои пухлые сочные губы. Которые должны не командовать, а обхватывать мой член. И стонать от удовольствия.

— Да, Валерия Сергеевна? — я держу расстояние в сантиметры между нами. Намеренно. Нет, я не сделаю шаг, Лера.

Я заставлю тебя сгорать... хотеть так, что ты сама разрушишь свою тюрьму.

Внезапно хлопает дверь в приемную. Я быстро, но плавно отступаю от Леры. Наслаждаюсь вспыхнувшим на ее щеках румянцем.

Моя...

Теперь я окончательно в этом убедился. И меня уже никто не остановит!

Глава 5. Презентация с намеком

Лера

До меня не сразу доходит. Данила здесь! Он стоит над моим столом с той самой хищной ухмылкой, от которой я две недели назад полностью потеряла голову. А в глазах пляшут чертики.

Мажор снова ворвался в мою жизнь, как ураган! Внезапно и без предупреждения. Кружит вокруг, словно хищник, ищет слабые места. И находит...

А я в полнейшем смятении! С одной стороны, мне обидно, что Данила исчез после нашей ночи на две недели. Мог позвонить, дать как-то о себе знать. Но с другой, я так рада...

Боже, какая идиотка!

Но я держу себя в руках. Стараюсь скрыть дрожь в кончиках пальцев и прокатившееся по телу возбуждение от близости лучшего друга моего сына.

Тем временем в кабинет заходит Боков в сопровождении Бориса. Взгляд Дани меняется. Он сразу же оценивает своего будущего руководителя.

Затем маска равнодушия дает трещину, мажор расправляет плечи. Протягивает ладонь Вадиму. Первым. Весь его вид говорит о доброжелательности.

— Добрый день, Данила, — сияет Боков, пожимая ладонь парня. — Вы прям минута в минуту.

— Пунктуальность — мое второе имя, — вкрадчиво произносит Данила, затем бросает короткий, едва заметный взгляд в мою сторону. Кровь приливает к лицу, на щеках появляется румянец. Я вся горю.

Однако от меня не укрывается, с какой агрессией Данила глядит на Бориса. Этот парень ловко жонглирует эмоциями, не задерживаясь ни на одной. Хищник.

И мне предстоит понять: он пришел сюда из-за меня или две недели назад трахнул, чтобы получить протекцию? От этих мыслей становится горько, но я девочка взрослая.

Сколько раз мужчины пытались меня охмурить, чтобы получить лояльность.

— Боря, сделай мне кофе, — бросаю помощнику. — Данила, чай, кофе?

Откидываюсь в кресле, кладу ногу на ногу. Борис и Вадим тут же вытягиваются по стойке смирно.

А Данила нет. Он смотрит на меня таким голодным взглядом, что под белым костюмом становится жарко.

Так жарко... Боже! Втягиваю носом воздух, стараюсь успокоиться.

— Эспрессо с одной ложкой сахара, — бросает моему помощнику, затем лезет в портмоне и достает флешку. — Думаю, нам стоит начать. Уверен, у Валерии Сергеевны еще куча дел, помимо нас. Не хочу тратить ее время впустую.

— Да, точно! Очень хорошее замечание! — начинает сутеться Боков. — Давайте приступим. Борис, мне ничего не

нужно.

— Понял, — улыбается мой ассистент и испаряется из кабинета.

— У вас есть доска для презентаций? — Даня осматривает кабинет. — Или интерактивная панель?

— Мой ноутбук сойдет? — спрашиваю равнодушно. Кто бы знал, чего мне стоит этот спокойный голос! Внутри все дрожит, эмоции через край. Но я слишком хорошо знаю, чем грозит потеря самоконтроля.

— Вполне, — улыбается Данила, затем подходит ближе. Слишком близко! — Куда я могу вставить... флешку?

Сглатываю. Как хорошо, что Вадим сейчас полностью поглощен своим восторгом!

Он явно думает, что мажор способен всего одной программой вывести нашу компанию на уровень выше.

Что ж, я дам этому парню шанс. Но между нами ничего не будет. Хватит с меня эмоциональных качелей. Мне нужен надежный мужчина, с которым я буду уверена и как за каменной стеной.

Все же молодые парни непостоянны.

От мыслей меня отвлекает шлейф прекрасного дорогого парфюма, исходящий от Данилы. Тот самый, которым пропахла моя постель.

— Могу я? — от шепота Данилы по телу прокатывается дрожь. Да чтоб тебя! Он накрывает мою ладонь рукой. Машинально ее сжимаю.

Мышка под моими пальцами издает жалобный хруст.

— Пожалуйста, — медленно отнимаю ладонь. — Удивите меня, Данила...

— Романович, — выдыхает он, затем вставляет свою флешку в мой ноутбук. Дико сексуально...

Боже, Лера! Прекрати сейчас же!

— Программа, которую я разработал, — это умная экосистема, созданная для помощи отделу закупок и логистики, — произносит ровно. — Она сама видит, каких позиций не хватает, и заказывает их напрямую по самым низким ценам. Выбрав поставщика, она анализирует условия контракта и выявляет потенциальные зоны риска.

Вадим не скрывает восторга.

— Потрясающе! А как система решает проблему конфликта протоколов безопасности при интеграции с нашими старыми базами данных? У нас ведь закрытый контур.

— Архитектура построена на изолированных микросервисах, — без колебаний отвечает мажор. — Ваша база остается неприкосновенной. Мой модуль подключается через зашифрованный шлюз API.

Я чувствую, как и сама начинаю поддаваться этому восторгу Вадима. Даня явно очень умен.

Спешу задать свой вопрос, чтобы сбить с него эту спесь.

— А если один из поставщиков сорвет сроки? Как ваша нейросеть перестроит логистическую цепочку? Как она работает с форс-мажором?

— Если на промежуточном узле возникает задержка, программа автоматически дублирует заказ у резервного поставщика. Вы даже не заметите, что была проблема. Система всегда берет то, что ей нужно. И доводит дело до конца.

Облизываю губы. Наши с Данилой взгляды сталкиваются.

И почему мне кажется, что не я тут босс, а?!

Его глаза находят мои. Взгляд тяжелый, обещающий. От него по телу бегут сладкие мурашки.

— Все это звучит красиво, Данила Романович, — я складываю руки в замок на коленях. — Но проект завязан лично на вас. Где гарантии, что в самый ответственный момент вы не потеряете интерес к нашей компании? Что не исчезнете так же внезапно, как появились, оставив нас расхлебывать последствия? Вместе со всеми обещаниями?

Он улыбается. Понял, что я имею в виду.

— Исключено, Валерия Сергеевна, — в его голосе появляется опасная хрипотца. Бросаю взгляд на Вадима, но Бокков с восторгом рассматривает интерфейс. — Если я за что-то берусь, то не бросаю это на полпути. Мне просто нужно время, чтобы довести всё до идеала. Можете быть уверены: я останусь с вами до тех пор, пока мы оба не получим взаимное удовлетворение от этого союза.

Меня начинает потряхивать. Этот разговор с намеками... бодрит.

— Хорошо, — говорю ледяным тоном, чтобы скрыть смущение, — оставьте мне презентацию, я еще раз все проана-

лизирую. И проконсультируюсь с юристами.

— Как скажете, — Даня выдергивает флешку и вкладывает ее мне в ладонь. — Буду ждать вашего решения, Валерия Сергеевна...

ДА ГОСПОДИ!

Прекрати уже таким сексуальным голосом произносить мое имя-отчество! Несносный! Наглый! Внутри меня рвет на части, но снаружи я лишь вежливо улыбаюсь.

— До свидания, Данила Романович.

— Нужно подписать протокол встречи, — Боков увлекает мажора за собой. — Пройдемте!

Они выходят. Дверь закрывается. Я остаюсь одна. Сердце бешено колотится. Да это чертово торнадо!

Тянусь к чашке с остывшим кофе. Щеки до сих пор горят огнем. Хорошо, что я выбрала пудру на тон светлее.

Она скрывает мои пылающие щеки.

Вдруг мой мобильный вибрирует. СМС с неизвестного номера. Открываю. Читаю.

По телу проносится горячая волна и устремляется вниз живота.

Вам очень идет белый, Валерия Сергеевна. С радостью сорву с вас этот костюм. Кстати, запишите мой номер. Д.

Глава 6. Игра на опережение

Данила

— До свидания, — сдаю разовый пропуск девчонке на ресепшн, она тут же краснеет. Осматриваю ее. Симпатичная, приятная. Но внутри ничего даже не екает. А вот Валерия Сергеевна...

Выхожу. Темнеет.

Сотрудники спешат с работы, стоянка стремительно пустеет.

Поднимаю взгляд и смотрю на окна бизнес-центра. Она где-то там. Одна.

В голову невольно лезут слова лучшего друга...

Мама слишком многое пережила...

Макс особо не распространялся об их отношениях. Я лишь знаю, что он совсем недавно вернулся из Англии в Россию к матери. И что его отняли у Леры...

Достаю сигарету из портмоне. Задумчиво кручу ее в руках, понимая, что веду себя, как одержимый сталкер. Но иначе не могу...

Ведь, увидев Валерию Сергеевну впервые, я просто пропал. Это было на третьем курсе...

— Привет, Даня! — одnogруппник плюхается рядом со мной. — Ого! А что это?

На столе передо мной журнал о передовых технологиях

в медицинской сфере. По определенным причинам именно это мне интересно.

— Журнал, — коротко отвечаю. Открываю оглавление. В основном ничего интересного. Каких-то значимых открытий в медицине не было уже давно. В основном снобы в белых халатах переливают из пустого в порожнее.

— Да я понял, — фыркает одноклассник. — А нахера тебе? Это ж для старперов.

— В отличие от некоторых, я смотрю вперед... — хмыкаю. — Хм... а вот это интересно.

В самом низу последним пунктом оглавления:

«Я двадцать лет боролась за сына. Интервью генерального директора компании „ЛеммингМед“».

Почему-то именно оно меня тогда зацепило. Я открыл. Увидел ее фотографию и пропал. Ее фото из этого журнала до сих пор висит в моей спальне.

Хотя там не было ничего, кроме сухих фактов. Она ловко лавировала и уходила от неудобных вопросов. Говорила много, но ничего не раскрывала. Ее ум меня покорила.

Лера явно оберегала свою личную жизнь и историю с первым мужем. Но ей придется все мне раскрыть. Не сейчас. Пока она не готова.

После моей презентации у нее наверняка куча вопросов. Она смущена, растеряна.

Делаю затяжку. Достаяю мобильный и пишу сообщение.

Вам очень идет белый, Валерия Сергеевна. С радостью со-

рву с вас этот костюм. Кстати, запишите мой номер. Д.

Затем сую телефон в карман, докуриваю и иду к тачке. Сажусь, кладу девайс на панель. Включаю музыку, и тут раздается звук вибрации. Сердце ухает. Лера?

В груди разливается нетерпение. Но на экране высвечивается: Макс.

Черт!

— Да? — отвечаю, выруливая с парковки.

— Ну, как все с мамой прошло? — весело спрашивает друг. — Норм?

Улыбаюсь.

— Да, все отлично.

Не хочу распространяться. То, что было в ее кабинете, эти намеки и фразы, которые понимали лишь мы с ней... это только наше. Даже Максу не стоит этого знать.

— Мне позвонить ей? Чтобы она точно твою программу одобрила?

Во мне закипает злость. Сжимаю зубы, желваки ходят ходуном. Он думает, что я настолько никчемный, что не смогу сам представить труд последних двух лет?

Но это же Макс. Ее сын. Мой друг.

— Не нужно. Я уверен, Валерия Сергеевна сама в состоянии принять верное решение.

— Ты так в себе уверен? — в голосе друга сквозит подозрение. Умен. Но я не могу спалиться. Тогда весь мой план пойдет псу под хвост.

— Я уверен в своем продукте. Он реально может вывести компанию на новый уровень. Твоя мать умная женщина, она все понимает.

— Данила... — прокашливается Макс. — Напоминаю... не смей подкатывать к моей матери.

— Ты это уже говорил, — улыбаюсь. Внутри я дико зол, потому что Валерия Сергеевна уже моя. И никто, даже ее сын, не имеет права решать за нее, с кем встречаться.

— Повторяю. Ди на меня ругается, но...

— Я тебя понял, дружище, — в трубке раздается писк, оповещающий о звонке. — Макс, у меня вторая линия. До связи, бро.

Кладу трубку, не дождавшись ответа. Смотрю на экран. Дед.

— Да? — отвечаю спокойно.

— Данила, — слышу хриплый голос в трубке. — Ты мне нужен. Сейчас.

— Что случилось? — включаю навигатор, перестраиваю маршрут. Если дед говорит, что я ему нужен, значит, так и есть. После смерти бабушки я единственный, кто у него остался.

— Что за вопросы? Когда ты навещал меня в последний раз? — недовольно фыркает.

Не скажу, что у нас с ним сильно теплые отношения. Скорее нейтралитет. Он не лезет в мои дела, я обязуюсь в свое время унаследовать его империю.

— Я работал, — отрезаю.

— Хочу, чтобы ты кое с кем познакомился, — дед даже не слушает меня. Моя работа для него так, пыль. Он не воспринимает всерьез мои проекты. Оно и к лучшему. Я огордил свою жизнь забором с высокой проволокой и никого туда не пушу.

Кроме моей Валерии Сергеевны.

— Уже еду, — кладу трубку.

Особняк деда скрыт в густой тени вековых дубов. Напоминает старинное английское поместье. Бабушка всегда любила такой стиль.

Фасад из темного кирпича увит диким плющом. Узкие готические окна словно глазницы. Когда я был маленький, безумно боялся в них смотреть. Казалось, что они прямо в душу заглядывают.

Внутри царит дух консервативной роскоши. Тяжелые портьеры из бордового бархата. Резные панели из мореного дуба. Монументальная мраморная лестница в холле, под которой я прятался от гнева деда.

Этот дом идеально отражает характер своего хозяина. Холодность, чопорность.

Ставлю машину, захожу в парадную дверь. Дед выезжает навстречу на своей инвалидной коляске. Сколько раз я предлагал нанять ему сиделку, но этот гордый старик категорически против, чтобы кто-то, цитата, подмывал его сморщенную задницу.

— Дед, — сдержанно здороваюсь. Он оценивающе смотрит на меня. На сухих губах появляется довольная улыбка.

— Ты быстро доехал, Данила. Это хорошо. Наша гостья не должна ждать слишком долго.

— Гостья? — выгибаю бровь.

— Да. Я пригласил Арсения и его дочь Марию. Мы обсуждаем вашу свадьбу...

Глава 7. Суррогат

Данила

Мое лицо остается непроницаемым. Но сразу включается внутренний стратег. Свадьбу?

— Арсений! Машенька! — дед разворачивается. Из гостиной выходит здоровый мужик бандитского типа и хрупкая мамзель. Я подбираюсь, расправляю плечи. Воспитание не пропьешь.

Устраивать разборки с дедом на глазах гостей — не мой стиль.

— Данила, — басит мужик, протягивает мне мозолистую ладонь, — Арсений Иванович.

— Очень приятно, — пожимаю его руку.

— Это моя дочь Маша. Ты ее, наверное, не помнишь, — скалится он, — но вы в детстве пару раз вместе играли. Когда я заезжал к твоему деду по делам.

Не помню в упор...

— Маша! Точно, — натягиваю на губы фальшивую улыбку, — привет.

Она во все глаза смотрит на меня. Вся хрупкая, худая. Голубое платье висит, как на вешалке. Ей вообще восемнадцать есть?

— Мы с Арсом подумали, — произносит дед, — что было бы неплохо породниться. Я уже стар, ты еще не готов при-

нять бразды правления моим бизнесом. Этот брак станет отличным промежуточным звеном.

Ясное дело.

Я не психую. Выжидаю. Смотрю на эту девчонку, которая напоминает олененка Бэмби из известного мультика.

Похожа на мою мать... Та тоже была такой красивой, милой брюнеткой с огромными глазами. А потом просто бросила меня у порога дома деда и бабушки.

Они с отцом свалили за границу. Пожить им, видите ли, захотелось. А ребенок — это слишком хлопотно...

Сжимаю зубы, стараясь закупорить старую рану. Я презираю своих родителей. Они — единственное, что может вывести меня из себя.

Дальше друг деда начинает расхваливать свою дочь, я слушаю вполуха. Соображаю, как с меньшими потерями избежать этого брака. Я намерен жениться на Валерии Сергеевне, и это не обсуждается.

Пропускаю мимо ушей всю брачную презентацию.

— Данила, проводишь наших гостей? — улыбается дед. Я знаю эту улыбку. Он уже все просчитал и мысленно прикидывает дивиденды.

Провожая Бэмби с папашей и возвращаясь к деду.

Вхожу в гостиную. Он сидит у камина. На лице стандартное выражение — уверенность, надменность.

— Маша — прекрасная партия, Данила, — произносит ровно, лениво раскуривая сигару. — Арсений готов инвести-

ровать в наш новый логистический хаб. Свадьбу назначим на осень.

Подхожу ближе. Внутри сейчас бушует шторм. Но я умею мастерски скрывать эмоции. Этому дед меня научил в совершенстве.

Если поддамся чувствам, проиграю. Но ради моей строгой Валерии Сергеевны я не допущу, чтобы планы деда сбылись.

— Свадьбы не будет, — останавливаюсь напротив него. Говорю спокойно и взвешенно. — Я не женюсь на этой девушке.

Дед медленно выпускает кольцо дыма. В глазах появляется лед, которого я так боялся в детстве. Нет, он никогда не бил меня и не применял физические наказания.

Но этот взгляд означает, что он на сто процентов уверен в своей власти. Увы, придется его разочаровать.

— Ты, кажется, забыл, с кем разговариваешь. Этот брак — важный стратегический ход для нашей семьи. Как мой преемник, ты обязан подчиниться.

— Напоминаю условия нашего уговора, — не хотел давить на это, но придется. — Я согласился унаследовать твою империю только при одном условии: ты не лезешь в мою жизнь. Твоя территория — бизнес. Моя свобода не обсуждается.

— Твоя свобода заканчивается там, где начинаются интересы семьи, — он слегка повышает голос, пытается давить авторитетом. Но прошли те времена, когда я дрожал от его

взгляда и соглашался на все. — Твои родители тоже думали, что могут выбирать свободу, и к чему это привело? Избавь меня от этой юношеской спеси, Данила. Ты сделаешь то, что должен.

— Мои родители были слабаками, — отрезаю. Гостиная наполнена напряжением, которое чуть не искрит. — Со мной этот номер не пройдет. Брак по расчету — это твои методы, дед. Мне это неинтересно, и я не женюсь на этой девушке. Можешь не стараться.

Дед откладывает сигару в пепельницу. Затем складывает руки в замок. Сверлит меня пристальным тяжелым взглядом.

— Если ты переступишь порог этого дома, то поставишь под удар свое будущее в компании. Я найду, кем тебя заменить, Данила.

Цинично ухмыляюсь, понимая, что он блефует. Мы оба знаем, чего я стою. Что лучше меня он управленца себе не найдет.

— Валяй. Но мы оба знаем, что без меня твоя империя пойдет ко дну. Так что, дед, разгребай это дерьмо с несостоявшейся помолвкой сам. А у меня дела. Важные, не терпящие отлагательств.

Разворачиваюсь и ровным, уверенным шагом выхожу из особняка, оставляя старика в полном одиночестве. Жалко ли мне его? Нет. Он сам выбрал такую жизнь.

Бабушка терпела его скверный нрав, смягчала его, как

могла.

Она полностью заменила мне мать. Но после той аварии, когда ее не стало и дед стал пленником инвалидной коляски, все изменилось.

Сажусь в машину и уезжаю.

Невольно бросаю взгляд на мобильный. Я заложил на ответ Валерии Сергеевны примерно неделю. Но все равно меня корежит от ее молчания.

Особенно сейчас. Да, я вел себя холодно и временно отстоял свое право на выбор. Но, зная деда...

Возвращаюсь в квартиру.

Бросаю ключи на комод, срываю пиджак и рубашку. Падаю на постель.

Я хочу ее...

Боже, как же хочу сжать в руках тело моей Леры! Слушать стук ее сердца, гулять руками по шелковистой коже. Сжимать упругую попку и зарываться в пышную грудь.

— Сука... — стягиваю брюки, обхватываю член. Кончаю очень быстро. Потом еще и еще...

Но это гребаный суррогат!

Гляжу на ее фото над моей кроватью.

Я год дрожил на Валерию Сергеевну...

Но больше это меня не устраивает. Потому что я попробовал ее. И мне нужно еще! Больше, сильнее, глубже! Быть в ней, терзать ее сладкие губы.

Она нужна мне, как воздух!

Но Лера остается верна себе. Она не звонит. Ни на следующий день. Ни через день...

А спустя неделю я уже начинаю сходить с ума. Держусь из последних сил, чтобы не начать задавать вопросы Максу.

Мне физически плохо без моей Валерии Сергеевны. Кажется, что внутри все горит.

И тут, по истечении семи дней, ранним утром на моем мобильном раздается звонок. Я вижу ее номер. Значит, позвонила сама.

Сердце довольно ворочается в грудной клетке. Сука, да я счастлив!

Не скрывая довольной улыбки, беру трубку...

Глава 8. Шаг за грань

Лера

Неделю спустя после визита Данилы...

— О чем задумалась? — спрашивает лучшая подруга Диана, когда мы сидим в кафе и пьем кофе. Вернее, кофе заказала я, а беременная подруга — полезный зеленый смузи.

— Да так... — рисую ногтем узоры на керамической кружке.

— Кофе остыл, — улыбается Диана, — рассказывай, что у тебя с Данилой.

Я поднимаю взгляд на подругу. Одна рука лежит на еще плоском животе, второй она медленно размешивает смузи трубочкой.

— Счастлива? — улыбаюсь, желая поскорее увести тему подальше от опасной зоны. Всю эту неделю я качалась на эмоциональных качелях.

Когда Даня написал то смс, схватила мобильный и чуть не набрала ему. Чтобы отказать в сотрудничестве. Потом здравый смысл взял верх, я успокоилась и стала думать.

На это потребовалось ровно семь дней. Я то брала мобильный, то уже звонила Вадиму, чтобы делегировать этот непростой выбор... но в итоге поняла, что сама должна сообщить Даниле о своем решении.

Боков заколебал меня, каждое утро ждал у кабинета и

спрашивал, решила я что-то насчет программы или нет?

— Очень счастлива, — Ди аж сияет. Беременность ей очень идет, — но ты тему не переводи. Лера...

Вздыхаю.

— Что ты хочешь услышать?

— Правду. Я читала в журнале, что беременным врать нельзя, — ухмыляется она.

— Это в каком таком журнале? По эзотерике? — прыскаю со смеху. Диана у меня ученый, занимающийся возрастной репродуктологией. Вдвойне странно слышать от нее подобные вещи.

— Нет. Малыш все понимает и ложь распознает, — коварно улыбается подруга. Качаю головой.

— Ну что тебе сказать, Ди... я кремень, — вздыхаю, — неделю назад он оставил мне свою программу, а я так и не приняла окончательного решения.

— Почему?

— Слишком все сложно. Если он будет постоянно рядом, я не смогу нормально работать. Нам нельзя близко друг к другу находиться, это чистой воды безумие.

— Вы уже были так близко, как только возможно, — смеется Диана. — Лер, а тебе не кажется, что ты слишком... ну... строга к себе и к нему?

— Это здравый смысл, — отрезаю.

— Или внутренний критик не дает тебе расслабиться. Мне это знакомо.

— При всей моей любви к тебе, Ди... у нас ситуации разные. Ты вполне можешь себе позволить отношения с мужчиной младше. Особенно учитывая, что это мой сын, — делаю глоток остывшего эспresso и морщусь. — Отвратный у них кофе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.